

Научная статья
УДК 398.3
doi: 10.17223/2312461X/45/2

Эпическая традиция в цифре: опыт машинного анализа записей шорского героического эпоса

Дмитрий Анатольевич Функ^{1,2}

¹ *Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия*

² *Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия*
^{1,2} *d_funk@iea.ras.ru*

Аннотация. Представлены аналитические возможности электронного корпуса шорских эпических текстов (corpora.iea.ras.ru), позволяющие хранить как исходные (сохраняющие особенности фиксации в виде рукописей, аудио- или видеозаписей), так и нормализованные варианты записей текстов, а также обеспечивать поисковую работу с этим корпусом. На примере текста эпоса «Кök-Торчук», представленного в корпусе в виде двух одновременных самозаписей сказителей С.С. Торбокова (1962) и В.Е. Таннагашева (1999), говоривших на разных диалектах шорского языка, кондомском и мрасском, усваивавших свой репертуар от разных «учителей» и никогда в жизни не пересекавшихся друг с другом, автор путем последовательного сравнения сюжетов, имен персонажей и выявления похожих предложений (это одна из аналитических функций корпуса) показывает принципиальное единство данного эпоса. Этот вывод не дает оснований говорить о разных эпических традициях у кондомских и мрасских шорцев или хотя бы о разных сказительских школах.

Ключевые слова: героический эпос, традиция, формульный язык эпоса, корпусная лингвистика, шорцы

Для цитирования: Функ Д.А. Эпическая традиция в цифре: опыт машинного анализа записей шорского героического эпоса // Сибирские исторические исследования. 2024. № 3. С. 30–55. doi: 10.17223/2312461X/45/2

Original article
doi: 10.17223/2312461X/45/2

Epic Tradition in Numbers: The Experience of Machine Analysis of Records of the Shor Heroic Epic

Dmitriy A. Funk^{1,2}

¹ *Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation*

² *Altai State University, Barnaul, Russian Federation*
^{1,2} *d_funk@iea.ras.ru*

Abstract. The article presents the analytical capabilities of the electronic corpus of Shor epic texts (corpora.iea.ras.ru), which allow storing both the original (preserving the features of fixation in the form of manuscripts, audio or video recordings) and

normalized versions of text recordings, as well as allowing search work with this corpus. On the example of the text of the epic "Kök-Torchuk", presented in the corpus in the form of two different-time self-recordings of storytellers S.S. Torbokov (1962) and V.E. Tannagashev (1999), who spoke different dialects of the Shor language, Kondom and Mrass, learned their repertoire from different "teachers" and never crossed paths with each other in their lives, the author shows the fundamental unity of this epic by consistently comparing plots, character names and identifying similar sentences (this is one of the analytical functions of the corpus). This conclusion, in the author's opinion, does not give grounds to talk about different epic traditions among the Kondom and Mrass Shors, or at least about different storytelling schools.

Keywords: heroic epic, tradition, formulaic language of the epic, corpus linguistics, Shors

For citation: Funk, D.A. (2024) Epic Tradition in Numbers: The Experience of Machine Analysis of Records of the Shor Heroic Epic. *Sibirskie Istoricheskie Issledovaniia – Siberian Historical Research*. 3. pp. 30–55. (In Russian). doi: 10.17223/2312461X/45/2

158 лет – ровно столько исследователи могли вживую наблюдать шорскую эпическую традицию. В 1861 г. Василий Васильевич (Вильгельм) Радлов записал первые образцы шорского¹ эпоса, а в 2018 г. было опубликовано последнее «живое» эпическое сказание, восстановленное по памяти Борисом Ивановичем Токмашовым. После смерти последнего активно практиковавшего шорского сказителя Владимира Егоровича Таннагашева (он скончался 1 января 2007 г.) стало ясно, что для дальнейшего изучения феномена шорского эпического сказительства нужны какие-то иные, новые методы. Одним из них, если говорить именно о текстовой составляющей эпической традиции, как мне представляется, может стать существенное увеличение базы текстов, пригодных для компьютерного анализа. Речь, собственно говоря, идет о применении подходов корпусной лингвистики. Создание компьютерного корпуса текстов какого-либо языка позволяет не только получать порой гигантские по объемам хранилища всевозможных вариантов использования этого языка (в письменной и устной речи, в книгах, фильмах и проч.), но и анализировать эти тексты на новом уровне, создавать словари и многое-многое другое. Применительно к текстам шорского героического эпоса это означало бы как сохранение того богатства, которое было зафиксировано благодаря стараниям нескольких поколений ученых и самих сказителей, так и открытие новых горизонтов в его исследовании.

Электронный корпус шорских текстов

В 2011 г. в рамках академической программы фундаментальных исследований «Корпусная лингвистика» был инициирован проект «Создание электронного корпуса фольклорных текстов на языках малочисленных народов Сибири (на материалах шорского и эвенкийского языков)»

(рук. Д.А. Функ). Созданный к концу года электронный корпус (<https://corpora.iea.gas.ru/corpora/>) продемонстрировал успешность проекта, и он был продолжен в 2012–2014 гг. (рук. К.Г. Шаховцов). Позднее он практически не имел специальной финансовой поддержки, но так или иначе все же продолжал пополняться текстами и развиваться в плане аналитических возможностей. На сегодняшний день корпус состоит из четырех подкорпусов – шорского, телеутского, эвенкийского и ненецкого. Расширилось и «жанровое» разнообразие включенных в него материалов: наряду с фольклорными текстами, в него были включены некоторые литературные произведения.

Основная цель проекта заключалась в создании общедоступного электронного корпуса, что, в свою очередь, должно было позволить:

- хранить как исходные (расшифровки рукописных, аудио- или видеозаписей), так и нормализованные варианты записей текстов, и
- обеспечивать поисковую работу с этим корпусом.

Для достижения этой цели пришлось решать ряд задач, которые я ниже прокомментирую на материалах шорского подкорпуса.

Существенное увеличение числа доступных для работы текстов эпоса

На момент начала реализации проекта на шорском языке было опубликовано всего 26 эпических текстов, причем треть из них (точнее – девять текстов) – лишь в кратком пересказе: это все восемь текстов, конспективно записанные Вильгельмом Радловым (Радлов 1866: 310–398) и один краткий пересказ сказания «Ак Ёлцең Кыр Ёлең», опубликованный Н.П. Дыренковой (Шорский фольклор 1940: 154, 156). На сегодняшний день в Корпусе опубликовано 61 эпическое сказание. В основном это материалы из моего личного архива. Общий объем текстов героического эпоса в Корпусе составляет около 310 тыс. словоупотреблений в оригинальной части и около 190 тыс. – в нормализованной. Трудоемкость работы по нормализации текстов в соответствии с современными нормами шорского литературного языка не позволяет пока достичь объемов исходных текстов, загруженных в Корпус. В любом случае, если говорить именно об эпических сказаниях, то становится очевидным, что аналогичных электронных корпусов героического эпоса такого объема не существует не только применительно к шорцам, но и в целом ко всем тюркским народам Саяно-Алтая.

Представление текстов, отражающих разнообразие диалектов и говоров шорского языка

Размещенные в корпусе шорские эпические тексты, записанные во временном диапазоне с 1861 по 2018 г., представляют оба диалекта шорского языка – мрасский и кондомский. Подавляющее большинство

эпосов – на нижнемерасском говоре мрасского диалекта (53), хотя есть единичные записи, сделанные на томском (1) и кабырзинском (4) говорах этого диалекта. Кондомских текстов в корпусе пока всего три (рис. 1).

Рис. 1. Структура шорского (под)корпуса²

Отобран 11 текстов

Нормализованное название	Диалектология	Исполнитель	Год записи
✓ Алтын-Онус	мрасский » нижнемерасский	М.Е. Томагашева	1983
✓ Алтын-Эргек	мрасский » нижнемерасский	М.Е. Томагашева	1985
✓ Альп-Кусун	мрасский » нижнемерасский	В.Е. Таннагашев	2000
✓ Альп-Кырдас	мрасский » нижнемерасский	М.Е. Томагашева	1985
✓ Кок-Тоочус	мрасский » нижнемерасский	В.Е. Таннагашев	2001
✓ Казыр-Тоо	мрасский » нижнемерасский	В.Е. Таннагашев	1996
✓ Кан-Эргек	мрасский » нижнемерасский	М.Е. Томагашева	1985
✓ Кара-Кан	мрасский » нижнемерасский	В.Е. Таннагашев	2006
✓ Кызык эмчектиг Кылай-Арыг	мрасский » нижнемерасский	В.Е. Таннагашев	2003
✓ Чылап Тоочый	мрасский » нижнемерасский	В.Е. Таннагашев	1999
✓ Чылап-Тоочый	мрасский » нижнемерасский	В.Е. Таннагашев	2003

Справка

Настройки просмотра

Упорядочить по:

Показать:

Диалектология

шорский язык

мрасский диалект

нижнемерасский говор

томский говор

кабырзинский говор

кондомский диалект

нижнекондомский говор

литературный диалект

Подкорпусы

книжный

рукописный

устный

фольклорный

Рис. 2. Список текстов эпоса, представляющих собой расшифровку аудиозаписей

Основной объем шорского подкорпуса составили записи эпических текстов на бумаге самими сказителями, а также бумажные публикации текстов, записанных в разные годы В.В. Радловым, Н.П. Дыренковой и Г.Ф. Бабушкиным.

Расшифровок современных аудиозаписей, часть которых представлена в корпусе также в виде аудиозаписей, немного. К ним относятся

11 текстов, семь из которых были записаны мной – четыре от М.Е. Токмагашевой в 1983 и 1985 гг. и три от В.Е. Таннагашева в 2003 и 2006 гг., а еще четыре – Л.Н. Арбачаковой от Таннагашева в 1996, 1999, 2000 и 2001 гг. (см. рис. 2).

Представление максимально возможного числа тщательно документированных текстов по каждому исполнителю/сказителю

Не секрет, что сибирское эпосоведение до недавнего времени не могло похвастать такими же целенаправленными фиксациями текстов, в том числе повторными записями из репертуара сказителей, как это уже давно было нормой при работе, например, с северно-русскими исполнителями эпоса (Чичеров 1982) или с югославскими певцами (Лорд 1994). А ведь без этого любые наши попытки рассуждать о сказительских школах, об устойчивости или вариативности исполняемых сказаний, о формулах и типических местах, в целом о языке того или иного сказителя и, шире, о сказительских «школах» и об эпической традиции в целом будут лишены особого смысла просто в силу недостаточной репрезентативности имеющихся записей. В попытке решения этой задачи в первой половине 1980-х гг. я записал примерно четвертую часть, 8 сказаний, из обширного репертуара Марии Ермолаевны Токмагашевой (1908–1995), а затем, начиная с 2002 и по 2006 г., – не меньше трети (32 сказания, часть из них – с повторными записями; в общей сложности – 46 текстов) из поистине безбрежного репертуара Владимира Егоровича Таннагашева (1932–2007). На сегодняшний день в корпус включены четыре текста из репертуара Токмагашевой и 40 – В.Е. Таннагашева (36 из моего архива и четыре из архива Л.Н. Арбачаковой). Есть перспектива увеличения числа сказаний, представленных в корпусе, как за счет размещения в нем остальных записей от этих двух сказителей, так и записей, в разные годы сделанных от некоторых других исполнителей – А.В. Рыжкина (по моим данным, не менее пяти записей), А.П. Напазакова (6), а также за счет обработки более ранних записей Н.П. Дыренковой и Г.Ф. Бабушкина от Н.А. Напазакова (не менее 11 текстов), А.И. Абакаева (14), П.Н. Амзорова (4) и уникального собрания самозаписей С.С. Торбокова (не менее 50 объемных текстов).

Обеспечение доступности текстов для экспертизы

Роль человеческого фактора в научных исследованиях хорошо известна. Принадлежность к разным научным школам, разные исследовательские интересы, кругозор, а порой и элементарная невнимательность регулярно ведут к тому, что, казалось бы, очевидно «одни и те же факты»

оказываются по-разному представленными и затем проанализированными в работах разных исследователей.

Нашей задачей было обеспечить доступность всех размещенных в корпусе текстов для верификации. Если у стороннего исследователя возникают сомнения в правильности нормализации той или иной словоформы или же расшифровки устного текста, он имеет возможность свериться либо с оригинальной аудиозаписью, либо с компьютерным набором оригинальной сказительской самозаписи или же со сканированным изображением рукописных текстов.

Полные или фрагментарные аудиозаписи доступны для прослушивания для четырех записанных мной текстов: «Қырық эмчектиг Қыдай-Арығ», «Чылан-Тоочый» и «Қара-Қан» из репертуара В.Е. Таннагашева и «Қан-Эргек» из репертуара М.Е. Токмагашевой.

Что же касается записей эпических текстов самими сказителями, то сканированные изображения доступны для всех размещенных в корпусе 28 рукописных текстов В.Е. Таннагашева (рис. 3, 4).

Нормализованное название	Диалектология	Исполнитель	Год записи
✓ Ай қараттыг Қара-Қан	мрасский » нижнемерасский	В.Е. Таннагашев	2006
✓ Ак-Пилек	мрасский » нижнемерасский	В.Е. Таннагашев	2006
✓ Алтын-Салғын	мрасский » нижнемерасский	В.Е. Таннагашев	2004
✓ Аңазы құлатпа тұңғазы құлат	мрасский » нижнемерасский	В.Е. Таннагашев	2005
✓ Көк-Қан	мрасский » нижнемерасский	В.Е. Таннагашев	2005
✓ Керсе ай қарат	мрасский » нижнемерасский	В.Е. Таннагашев	2006
✓ Көк-Торғуқ	мрасский » нижнемерасский	В.Е. Таннагашев	1999
✓ Күннү көрмең Күн-Көк	мрасский » нижнемерасский	В.Е. Таннагашев	1999
✓ Қарағы чоқ Сас-Қараба чодазы чоқ Чол-Қара	мрасский » нижнемерасский	В.Е. Таннагашев	2006
✓ Қара-Қан	мрасский » нижнемерасский	В.Е. Таннагашев	1999
✓ Кара-Қан	мрасский » нижнемерасский	В.Е. Таннагашев	2002
✓ Қара пораттыг Қан-Мерген	мрасский » нижнемерасский	В.Е. Таннагашев	2006
✓ Қусқун қараттыг Алып-Қусқун	мрасский » нижнемерасский	В.Е. Таннагашев	2004
✓ Қырық қулаш сынның қара сараттыг Алып-Қарачын	мрасский » нижнемерасский	В.Е. Таннагашев	2006
✓ Қырық қулаш сынның қара сараттыг Қан-Мерген	мрасский » нижнемерасский	В.Е. Таннагашев	2006
✓ Қырық қулаш сынның қара сараттыг Қара-Молат	мрасский » нижнемерасский	В.Е. Таннагашев	2006
✓ Қырық эмчектиг Қыдай-Арығ	мрасский » нижнемерасский	В.Е. Таннагашев	2003
✓ Өктемеш Міке	мрасский » нижнемерасский	В.Е. Таннагашев	2004
✓ Он алыптың ымайынаң чайбалған Қан-Кичей	мрасский » нижнемерасский	В.Е. Таннагашев	2006
✓ Сыбазын-Оолақ	мрасский » нижнемерасский	В.Е. Таннагашев	2006
✓ Сывет-Оолақ	мрасский » нижнемерасский	В.Е. Таннагашев	2006
✓ Сыр-Өлең Қыс	мрасский » нижнемерасский	В.Е. Таннагашев	2004
✓ Талашқа чөрген Алтын-Торғу	мрасский » нижнемерасский	В.Е. Таннагашев	2006
✓ Улуг-кичиг ақ сарат	мрасский » нижнемерасский	В.Е. Таннагашев	2006
✓ Уш қатыг Ақ-Қан	мрасский » нижнемерасский	В.Е. Таннагашев	2006
✓ Чабыс-Чалпан	мрасский » нижнемерасский	В.Е. Таннагашев	2000
✓ Чарық түктүг ақ қалтар аттыг Алтын-Коста	мрасский » нижнемерасский	В.Е. Таннагашев	2006
✓ Чаш құлаттыг Чаш-Кылыш	мрасский » нижнемерасский	В.Е. Таннагашев	2003

Рис. 3. Список оцифрованных самозаписей В.Е. Таннагашева

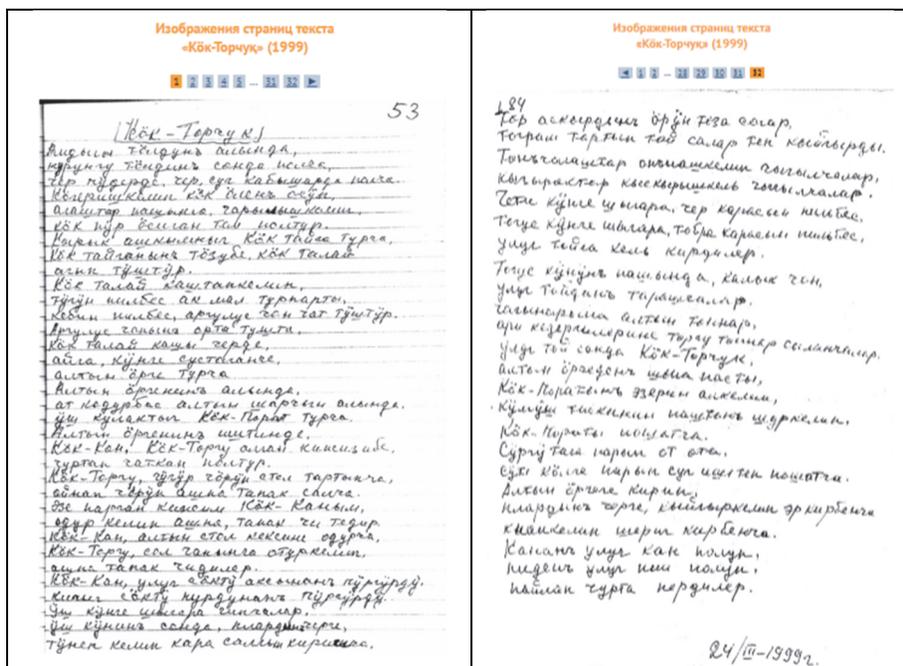

Рис. 4. Интерфейс доступа к сканированным изображениям (на примере первой и последней страниц текста «Кök-Торчуқ» в самозаписи В.Е. Таннагашева 1999 г.)

Обеспечение функции поиска и иных аналитических процедур в отношении всех размещенных в корпусе текстов

Основными задачами второго уровня были определены следующие: возможность осуществлять выборку важнейших сопряженностей для каждого слова, левых и правых соседей (на любой заданной дистанции) каждого слова с дополнительным представлением результатов в виде графов, возможность сбора статистики употребления лексем/словоформ, возможность анализа контекста словоупотребления в заданном тексте и во всем корпусе, возможность сравнения списков словоформ из всех представленных в корпусе текстов с заданным ограничением поиска – по текстам, сказителям, или, на языке лингвистики, по говорам, диалектам и языкам, и, наконец, возможность попарно сравнивать предложения хотя бы на уровне двух текстов.

Для хранения и обработки текстов была использована свободно расширяемая объектно-реляционная СУБД PostgreSQL, предоставляющая богатый набор возможностей для работы с текстовыми данными, в том числе полнотекстовый поиск с учетом морфологии. Входящие в комплект поставки дополнительные модули позволяют расширить

функциональность СУБД, делая доступным вычисление таких параметров сравниваемых строк, как мера сходства (доля общих элементов в наборах триграмм, составляющих заданные строки) и расстояние Левенштейна, что дает возможность реализовать так называемый нечеткий поиск, в нашем случае – это поиск слов и предложений, похожих на заданное. Наиболее очевидным применением поиска похожих предложений представляется выявление устойчивых выражений / общих мест. Данный поиск осуществляется путем попарного сравнения предложений из двух текстов: каждое предложение из первого текста сравнивается с каждым предложением из второго. Эта возможность, насколько мне известно, является уникальной функцией созданного электронного корпуса. Поиск слов и предложений, похожих на заданное, особо интересен и продуктивен при сравнении одних и тех же сюжетов, разделенных во времени, как в записи от одного и того же сказителя, так и, например, от сказителя и тех, кто считал себя его учениками.

Помимо этого, программное обеспечение корпуса предоставляет ставшие традиционными возможности поиска употреблений конкретной словоформы, форм, начинающихся либо оканчивающихся заданной последовательностью символов, пары слов на заданной дистанции и последовательностей из трех и более слов. Автоматически составляются списки всех словоформ и отдельно дополнительно списки собственных имен по каждому нормализованному тексту.

Для каждого варианта область поиска может быть ограничена конкретным текстом, совокупностью текстов на определенном диалекте либо говоре, из текстов, записанных от определенного исполнителя. Список как оригинальных, так и нормализованных словоформ может быть составлен для любого количества текстов по целому ряду критериев: общих словоформ для всех выбранных текстов; словоформ, присутствующих в первом тексте, но отсутствующих в остальных выбранных текстах; присутствующих хотя бы в одном из выбранных текстов (именно эта опция позволяет моментально получить словарь эпического языка одного сказителя или, скажем, одной сказительской школы) и, наконец, уникальных для первого текста (т.е. не встречающихся ни в одном другом тексте корпуса).

Выборка левых/правых соседей слова может быть осуществлена как через самостоятельную форму в разделе «Словоформы», так и по ссылке со страницы «Сведения о форме...», где наиболее частотные из них наглядно представлены на графе сопряженностей (рис. 5).

В списках правых и левых соседей, а также на графе показываются не более 12 слов (для просмотра всех соседей используется ссылка «показать все» в конце списка). После соответствующего слова в скобках указывается количество его употреблений в данной позиции.

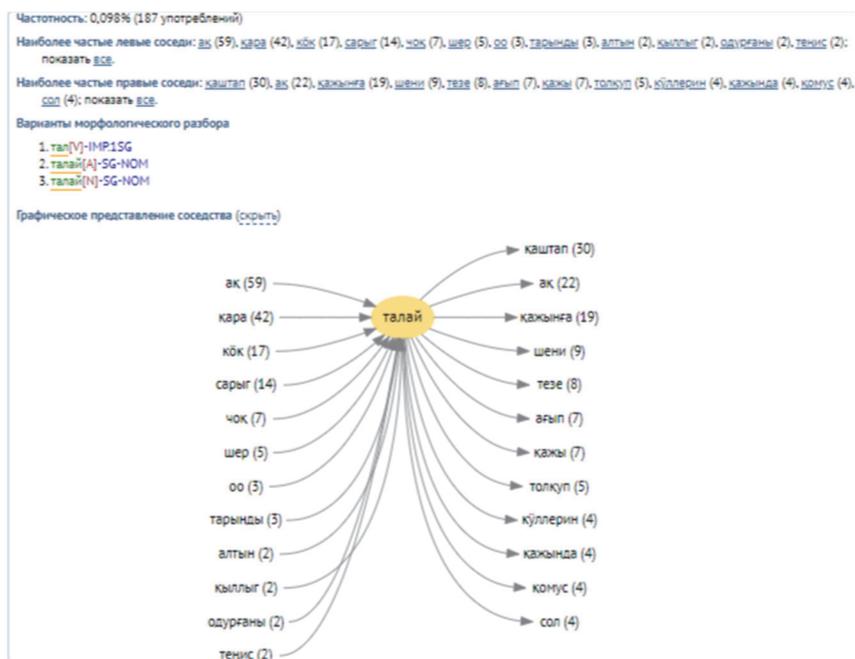

Рис. 5. Граф сопряженностей на примере слова *талай* ‘море’

Каждый формируемый список словоформ (за исключением разделов «Сравнение» и «Статистика») содержит ссылки, позволяющие просмотреть несколько контекстов словоупотребления.

Представив таким образом, пусть и в самом в общем виде, принципы построения и аналитические возможности Корпуса, обратимся к конкретным примерам его использования.

Самозаписи эпоса «Кёк-Торчук» С.С. Торбоковым и В.Е. Таннагашевым

Выбор эпоса «Кёк-Торчук» для демонстрации познавательных возможностей Корпуса не случаен. Дело в том, что в Корпусе есть самозаписи этого сказания, выполненные в разные годы (с разрывом в 37 лет) разными сказителями: Торбоковым в 1962 и Таннагашевым в 1999 г. Поскольку эти два выдающихся мастера слова не просто представляли разные школы (они перенимали искусство кайчи у разных сказителей – первый в основном у И.К Тельбезекова, а второй в основном у П.Н. Амзорова), но относились к разным группам шорцев, говорили на разных диалектах (первый на кондомском, второй – на мрасском) и ни разу в жизни не встречались друг с другом, то у нас есть уникальная возможность проверить ранее высказывавшееся А.И. Чудояковым (Чудояков 1993: 39–43;

1998: 15–16) и мной (Функ 2005: 268–278) предположение о существовании не просто двух разных сказительских школ³, но возможно и разных эпических традиций⁴ у шорцев – кондомской и мрасской.

Объем обеих записей значимо различается. В первой 1 730 предложений, 18 620 словоупотреблений (4 597 словоформ), а во второй лишь 411 предложений, 6 044 словоупотребления (1 552 словоформы). Но отражается ли эта разница на числе персонажей и сюжете текста?

Начнем со сравнения имен персонажей этого эпоса. Их число в обоих текстах примерно одинаково.

В эпосе «Кёк-Торчук» в самозаписи С.С. Торбокова встречается 21 имя персонажей: Ажым-Арыг, Алтын-Арыг, Алтын-Сырға, Кенчик-Қыс, Кёк-Қаан, Кёк-Торчук, Кўмўш-Арыг, Қаан-Пилек, Қаан-Топчу, Қадыг-Қылыш, Қара-Қаат, Қара-Молат, Қара-Чылан, Оттуг-Чалғын, Сарыг-Шибелдей, Теек-Мўкў, Тоң-Килиш, Улуг-Қаан, Чайан-Арыг, Чайан-Сағал, Шыр-Чылан.

В самозаписи этого сказания Таннагашевым – 25 имен: Ай-Арыг, Алтын-Қан, Алтын-Қас, Алтын-Тас, Алтын-Торғу, Алтын-Шапа, Кёк-Қан, Кёк-Оолақ, Кёк-Торғу, Кёк-Торчук, Кўн-Арыг, Кўн-Қан, Кўрең-Қылыш, Қан-Мерген, Қара-Алып, Қара-Қазан, Қара-Қайа, Қара-Қан-Мерген, Қара-Тўртўс, Қара-Шмелдей, Қара-Шойун, Куба-Салғын, Тебир-Қан-Мерген, Ўзўт-Қан, Чағыс Чайачы. Если принять во внимание то, что Кёк-Торчук до получения своего имени назывался просто Кёк-олак, то 24 имени.

С главным действующим лицом все просто – в обоих текстах он назван Кёк-Торчук. Совпадает и имя его отца – Кёк-Хан, хотя супруга Кёк-Хана названа разными именами: Ажым-Арыг у Торбокова и Кёк-Торгу у Таннагашева. В последнем случае имя представляется более верным с точки зрения эпической логики: как и в именах супруга и сына, в ее имени ровно такой же первый формант – Кёк (*Кёк*). Совпадение мы имеем и в случае с персонажем подземного мира Шибельдей или Шмельдей. Лишь цветовые маркеры имени различны: у Торбокова она «желтая» (*сарыг*), а у Таннагашева «черная» (*қара*). При значимом так сказать ролевом единстве второго наиболее важного для развития сюжета сказания персонажа он у Торбокова и Таннагашева назван разными именами: Оттуг-Чалғын и Куба-Салғын соответственно. Что касается остальных имен, принадлежащих в большинстве случаев альпам (богатырям), с которыми сражался Кёк-Торчук и приходивший ему на помощь Оттуг-Чалғын/Куба-Салғын, то они различны, хотя я бы не стал придавать этому особое значение, поскольку это все сплошь второстепенные персонажи.

Имена – именами, но важнее, наверное, понять, а насколько близким или же различным является сам сюжет сказания «Кёк-Торчук», донесенного до нас этими двумя сказителями. Первый текст с переводом на рус-

ский язык был недавно опубликован стараниями Б.И. Токмашова (Токмашов 2018), второй еще нет, и я буду использовать его шорскую версию. В поисках ответа на вопрос о единстве или различии сказительских школ / эпических традиций попробуем сравнить структуру обоих текстов, выделив наиболее значимые для развития сюжета элементы (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительная таблица элементов сюжета сказания «Кёк-Торчук» в самозаписи С.С. Торбокова и В.Е. Таннагашева

Самозапись С.С. Торбокова	Самозапись В.Е. Таннагашева
Бездетные родители Кёк-Хан и Ажым-Арыг	Бездетные родители Кёк-Хан и Кёк-Торгу
Кёк-Хан узнает о готовящемся нападении врагов. Берете свою волшебную стрелу, которую готовится пустить в подземный мир, чтобы стрела их уничтожила	Появляется враг, который практически уже побеждает Кёк-Хана
Неожиданно появляется мальчик, который просит разрешения сесть верхом на эту стрелу. Кёк-Хан соглашается. Мальчик улетает на стреле, которая уничтожает все на своем пути в этом мире и в подземном. Перед тем, как вылететь обратно, понимая, что стрела все уничтожит, мальчик тушит горевший в ней огонь	На месте сражения неожиданно появляется мальчик, который легко одолевает врага, предварительно узнав у него, кого он считает более сильным, чем он сам
Появляется старец (сам Создатель), который нарекает мальчика именем Кёк-Торчук, едущий на трехухом сине-сером коне	
	Мальчик рассказывает отцу о своем чудесном рождении – его в виде золотого яйца сбросил в этот мир на помощь Кёк-Хану сам Создатель
Узнав о замыслах злых подземных богатырей, Кёк-Торчук снова спускается в подземный мир	Мальчик не задерживается во дворце, а пешком отправляется убивать альпов
Он убивает четырех злодеек, сначала двух, затем одну за другой еще двух, а потом самого сильного богатыря подземного мира, всякий раз узнавая у них, кого они/он считают более сильным, чем они сами	Он убивает раз за разом сначала двух, а затем одного альпа этого мира, а потом еще двоих и еще одного самого сильного богатыря подземного мира, всякий раз узнавая у них, кого они/он считают более сильным, чем они сами
Последний убитый им альп называет имя самого могучего богатыря, Оттуг-Чалгына	Последний убитый им альп называет имя самого могучего богатыря, Куба-Салгына, у которого жены и под землей, и на земле, и рассказывает, кто поможет ему найти этого богатыря
Кёк-Торчук отправляется странствовать по белому свету и встречает альпа Теек-Мюкю. По его просьбе он уничтожает двух змеев, а затем помогает Теек-Мюкю, выиграв в состязании коней, получить в жены Чаян-Арыг, дочь Чаян-Сагала	

Самозапись С.С. Торбокова	Самозапись В.Е. Таннагашева
Кёк-Торчук возвращается домой, но вскоре отправляется на поиски Оттуг-Чалгына	Мальчик отправляется к Куба-Салгыну, но по дороге встречается с конем своего отца, который привез письмо от Создателя. Создатель дает ему имя Кёк-Торчук и сообщает, что он будет ездить на отцовском коне
Преодолев множество препятствий на пути от первого до второго стойбища Оттуг-Чалгына, Кёк-Торчук находит там лишь двух его жен, которые прячут нашего героя от возвращающегося супруга. Тот узнает о возможной встрече и уезжает, даже не заходя в свой дворец	
Младшая жена Оттуг-Чалгына называет имя суженой Кёк-Торчука: Алтын-Сырга, дочь Улуг-Хана	
Кёк-Торчук доезжает до того места, где следы коня Оттуг-Чалгына ушли с дороги, ведущей к стойбищу Улуг-Хана, откладывает поездку за женой и едет за Оттуг-Чалгыном	
Богатыри встречаются. Оттуг-Чалгын рассказывает Кёк-Торчуку, что Создатель сотворил их обоих непобедимыми и что они должны стать братьями. Алыпы уже готовы побрататься, но тут между ними пробегают шестиногая пестрая кошка и начинается ссора	Кёк-Торчук находит стойбище Куба-Салгына и вступает в борьбу с этим богатырем, несмотря на все уговоры Куба-Салгына, который тоже был отправлен на эту землю Создателем и который предлагает Кёк-Торчуку стать братьями. Кёк-Торчук ничего не хочет слышать
Кёк-Торчук убивает Оттуг-Чалгына. Душа умершего богатыря предупреждает Кёк-Торчука о возможных опасностях на пути домой	Куба-Салгын, с которым Кёк-Торчук не может справиться, поддается, предварительно сказав, что он еще понадобится Кёк-Торчуку, когда тот поедет за своей суженой, и после этого Кёк-Торчук его убивает
Кёк-Торчук не соблюдает наказ Оттуг-Чалгына. На него нападает лев. Кёк-Торчук не справляется	
На помощь Кёк-Торчуку приходит Оттуг-Чалгын, вернувшийся из земли узютов (из страны умерших)	
Кёк-Торчук возвращается домой. Престарелые родители умирают. Кёк-Торчук хоронит их. Внезапно мимо пробегают черная лисица, а вслед за ней несутся два всадника. Конь Кёк-Торчука рассказывает хозяину, что это его суженая в облике лисицы и что за ней гонится Кадыг-Кылыш, а второй всадник – его побратим Теек-Мюкю, пытающийся спасти Алтын-Сыргу	По возвращении домой Кёк-Торчук узнает у матери, что его суженой является дочь Алтын-Хана Алтын-Торгу
Кёк-Торчук несутся вслед за ними	Кёк-Торчук отправляется за своей суженой
	Встреча по дороге с огромной Кара-Шмельдей и победа над ней

Самозапись С.С. Торбокова	Самозапись В.Е. Таннагашева
Догнав их, он расправляется с Кадыг-Кылышем	Приезд в стойбище отца суженой. Победа коня Кёк-Торчука в скачках. Победа Кёк-Торчука над тремя главными претендентами на руку Алтын-Торгу
	Появление еще одного могучего алып, с которым Кёк-Торчук не может справиться
	Возвращение Куба-Салгына из земли узютов на помощь брату
Кёк-Торчук превращает свою суженую в перстень и кладет перстень себе в карман	Кёк-Торчук берет девушку в жены и отправляется домой
	По дороге ему встречается еще один огромный богатырь, который просто хватает Кёк-Торчука и садится на него сверху
	Куба-Салгын вновь приходит на помощь, вернувшись из земли узютов
Кёк-Торчук с Алтын-Сыргой и с другом Теек-Мюкю возвращаются в стойбище Кёк-Торчука. Свадебный пир. Теек-Мюкю уезжает в свое стойбище	Кёк-Торчук приезжает домой. Свадебный пир
Концовка сказания	Концовка сказания

В обоих текстах мы имеем, по сути, одни и те же сюжетообразующие элементы: бездетные супруги (имя отца одно и то же); чудесное появление сына; помощь отцу в борьбе с врагом/врагами; чудесное обретение сыном имени (одного и того же) и коня (одной и той же масти); сын, Кёк-Торчук, становится основным героем сказания; последовательное уничтожение им четырех потенциальных врагов, у каждого из которых он узнает имя более сильного противника; главный соперник Кёк-Торчука, имеющий такое же небесное происхождение, что и он сам; две жены этого соперника; помощь их во встрече Кёк-Торчука с их супругом; победа Кёк-Торчука над ним; помощь убитого богатыря Кёк-Торчуку, для чего ему приходится возвращаться из земли мертвых; женитьба Кёк-Торчука. Фактически же, если мы вспомним приводившийся выше применительно к эпосу «Кара-Хан» комментарий о том, как именно слушатели и сказители могли определять сюжет сказания, то здесь мы имеем одну и ту же яркую деталь – это образ без вины убитого главным героем богатыря, который, практически уже оказавшись в царстве мертвых (в земле узютов) все же приходит ему на помощь.

Разница наблюдается лишь в числе и последовательности сюжетных звеньев (у Торбокова, в частности, дополнительно введен в сказание образ побратима-помощника Кёк-Торчука), в количестве возвращений из подземного мира безвинно убитого Кёк-Торчуком своего главного противника (у Торбокова один раз, у Таннагашева – два), а также в мотивировках действий главного героя.

Поскольку, говоря о сказительских школах, равно как и об эпических традициях, мы не можем оставить в стороне вопрос о языке порождавшихся в этой среде текстов, попробуем посмотреть, насколько близок язык обеих самозаписей. Возможности корпуса позволяют получить списки абсолютно всех словоформ, использованных сказителями в каждом тексте/исполнении, равно как и детальные сведения по каждой из этих словоформ. Понимая, что в каждом из двух текстов наличествует несколько тысяч словоформ и, в большей мере, что это сугубо лингвистический материал, я отказался от использования этих возможностей Корпуса и решил применить опцию поиска похожих предложений. Наличие похожих предложений могло бы не просто показать нам степень близости или различия сравниваемых текстов, но заодно и позволить выявить те выражения, которые потенциально могут оказаться теми самыми «кирпичиками» (формулами или, наверное, точнее сказать, клише), которые регулярно используются сказителем при раскрытии той или иной темы.

Напомню одну из самых ранних попыток концептуализировать полевые наблюдения на этот счет, принадлежащую В.В. Радлову. В предисловии к публикации образцов киргизского фольклора он писал:

...у исполнителя эпических песен <...> благодаря обширной исполнительской практике уже готовы целые ряды, если я могу так выразиться, повествовательных частей (*Vortragsteile*), которые он соединяет в подходящем порядке в соответствии с ходом повествования. Такими частями являются описания определенных происшествий и ситуаций, таких как рождение героя, взросление героя, восхваление оружия, подготовка к битве, грохот битвы, разговор героев перед битвой, описание личностей и лошадей, характеристики знаменитых героев, восхваление красоты невесты, описание жилища, юрты, пиршества, приглашения на пир, смерть героя, оплакивание умершего, описание пейзажа, наступление ночи и рассвета и многое другое. Искусство певца состоит лишь в том, чтобы соединить все эти готовые изобразительные элементы (*Bildtheile*) вместе, как того требует ход событий, и связать их с вновь сочиненными стихами. Теперь певец может совершенно по-разному воспеть все вышеупомянутые изобразительные элементы. Он умеет нарисовать одну и ту же картину несколькими короткими штрихами, может описать ее более подробно или перейти к очень детальному описанию с эпическим размахом. Чем больше в распоряжении певца различных изобразительных элементов, тем разнообразнее будет его пение и тем дольше он сможет петь, не утомляя слушателя однообразием своих описаний (*Bilder*)» (Radloff 1885: xvi–xvii).

Накопившаяся к настоящему времени литература, посвященная анализу формульного языка и типических мест даже лишь тюрко-монгольского эпоса, поистине безбрежна (см., например: Heissig 1979; Неклюдов 1984; Казагачева 2002; Кузьмина 2005; Райхл 2008; Функ 2008), но неизменным в ней остается вывод о том, что в каждой эпической традиции есть некий фонд не только типовых сцен / тем и подтем, но и клише (часто их называют формулами или устойчивыми выражениями), которые используются

при повествовании о тех или иных основных темах, будь то быстрое взросление маленького богатыря, получение им имени, вызов противника на бой, восхваление красоты невесты, свадебный пир или иные.

Я полагаю, что контексте решения поставленной выше задачи – понять, есть ли у нас основания говорить о двух разных сказительских школах и (или) эпических традициях у шорцев, кондомской и мрасской – может оказаться продуктивным поиск пар похожих предложений в разных текстах, причем не вручную, а максимально автоматизированный.

В самом начале поиска, признаюсь, у меня было некое волнение. Понимая, что речь идет об одном и том же сюжете, и при этом интуитивно ощущая, что эпический язык обоих сказителей очень и очень близок, я был удивлен, когда поисковая машина раз за разом – при задании меры сходства в 0,95; 0,9; 0,8; 0,7 – выдавала один и тот же результат: «В выбранных текстах нет пар предложений, удовлетворяющих условиям запроса! Попробуйте установить меньшее ограничение на меру сходства». Лишь при задании ограничения меры сходства на уровне 0,6 были обнаружены первые две пары похожих предложений. После установления ограничения на уровне 0,5 были получены 13 пар, 0,4 – 31 пара, а 0,3 – 202 пары предложений. Что же в итоге было обнаружено? Первой моей мыслью было использовать генератор случайных чисел для выбора, скажем, 10 пар из массива в 31 или даже 202 пары похожих предложений, но выбор этот всякий раз оказывался столь непредставительным, что я в итоге решил взять весь массив в 31 пару, полученный при установлении ограничения в 0,4 (табл. 2).

Таблица 2

Пары похожих предложений (полученные при установлении ограничения в 0,4) в сказании «Кёк-Торчук» в самозаписях С.С. Торбокова и В.Е. Таннагашева

	S	Кёк-Торчук (1962)	Кёк-Торчук (1999)
1	0,623	Пурун, пурун полған полтур, пурунгу төлдүң соонда полтур, амдығы төлдүң алдында полтур.	Амдығы төлдүң алында, пурунгу төлдиң соонда полча.
2	0,600	– Кыр асқырдың төлүн соғуп, кырбан тартып, той салаар!	«Кыр асқырдың өрүн қыра соғаар, кырбан тартып той салаар!»
3	0,562	Эжик ажып, эзен перди, эркен алтап, менди перди.	Эжик ажып, эзенин перди, позаға алтап, менчизин перди.
4	0,543	Чүс аттың тигиртин төктү, чүс алыптың қыйғызын салды:	Пону көрген Кёк-Оолак чүс аттың тебиртин салды, чүс алыптың қыйғызын төктү:
5	0,540	Эжик ажып, эзен пердим, эркен алтап, менди пердим.	Эжик ажып, эзенин перди, позаға алтап, менчизин перди.
6	0,529	Эжик ажып, эзен перди, эркен алтап, менди перди.	Эжик ажып, эзеннерин перди, позаға алтап, менчизин перди.
7	0,518	Пону көрген Кёк-Торчук, чүс аттың тигиртин төгүп, чүс кижиниң қыйғызын салып:	Пону көрген Кёк-Оолак, чүс аттың тебиртин салча, чүс алыптың қыйғызын төкча:

	S	Кök-Торчук (1962)	Кök-Торчук (1999)
8	0,516	– Ұш кулактыг көк пораттыг Кök-Торчук адың ползун!	«Ноо алып полайын?! Ұш кулактыг көк пораттыг Кök-Торчук поларым!» – тедир.
9	0,512	Пону көрген Кök-Торчук, чүс аттың тигиртин төгүп, чүс кижиниң кыйгызын салып:	Пону көрген Кök-Оолак чүс аттың тебиртин салды, чүс алыптың кыйгызын төктү:
10	0,512	Пону көрген Кök-Торчук, чүс аттың тигиртин төгүп, чүс кижиниң кыйгызын салып:	Пону көрген Кök-Оолак чүс аттың тебиртин салды, чүс алыптың кыйгызын төкти:
11	0,509	Эжик ажып, эзен пердим, эркен алтап, менди пердим.	Эжик ажып, эзеннерин перди, позаға алтап, менчизин перди.
12	0,500	Чүс аттың тигиртин төктү, чүс алыптың кыйгызын салды:	Пону көрген Кök-Оолак чүс аттың тебиртин салды, чүс алыптың кыйгызын төкти:
13	0,500	Чүс аттың тигиртин төктү, чүс алыптың кыйгызын салды:	Кök-Оолак, чүс аттың тебиртин кел салды, чүс алыптың кыйгызын кел кыйгырды.
14	0,491	Эжик ажып, эзен перди, эркен алтап, менди перди.	Эжик ажып, эзеннерин пердилер, позаға алтап, менчилерин пердилер.
15	0,480	Чүс аттың тигиртин төктү, чүс кижиниң кыйгызын салды:	Пону көрген Кök-Оолак чүс аттың тебиртин салды, чүс алыптың кыйгызын төктү:
16	0,480	Чүс аттың тигиртин төктү, чүс алыптың кыйгызын салды:	Пос тайға шени алып мүн салтыр, чүс аттың тебиртин салды, чүс алыптың кыйгызын төкти:
17	0,478	Пону уккан Кök-Торчук айтты:	Пону уккан Кök-Торчук улуг сытка кел кирди:
18	0,473	Эжик ажып, эзен пердим, эркен алтап, менди пердим.	Эжик ажып, эзеннерин пердилер, позаға алтап, менчилерин пердилер.
19	0,471	Кök-Торчукпа Теек-Мүкү, кошта пазып, алтын өргеге кирдилер.	Кök-Торчукту колдаң кап, алтын өргеге акирдилер.
20	0,442	Чүс аттың тигиртин төктү, чүс кижиниң кыйгызын салды:	Пону көрген Кök-Оолак чүс аттың тебиртин салды, чүс алыптың кыйгызын төкти:
21	0,437	Чүс аттың тигиртин төктү, чүс кижиниң кыйгызын салды:	Кök-Оолак, чүс аттың тебиртин кел салды, чүс алыптың кыйгызын кел кыйгырды.
22	0,429	– Кыр аскырдың төлүн соғуп, кырдан тартып, той салаар!	Тор аскырдың өрүн тооза соғаар, тоғрам тартып той салаар!» – теп кыйгырды.
23	0,427	Чүс аттың тигиртин төктү, чүс алыптың кыйгызын салды:	Пону көрген Кök-Оолак, чүс аттың тебиртин салча, чүс алыптың кыйгызын төкча:
24	0,418	Ат чарыжы көк пораттың полуп парды.	Кök пораттың алына пас парды, чарғанат шени чапшынды.
25	0,418	Аттан тужүп, алтын өргеге кирдилер.	Кök-Торчукту колдаң кап, алтын өргеге акирдилер.
26	0,411	Кök-Торчукпа Теек-Мүкү, кошта пазып, алтын өргеге кирдилер.	Кök-Торчук көк поратты пош таштап, алтын өргеге пас кирди.

	S	Кۆк-Торчук (1962)	Кۆк-Торчук (1999)
27	0,410	Эжик ажып, эзен пердилер, эгбен көдүрүп, менди пердилер.	Эжик ажып, эзеннерин пердилер, позага алтап, менчилерин пердилер.
28	0,407	Чүс аттың тигиргин төктү, чүс кижиниң кыйгызын салды:	Пос тайга шени алып мун салтыр, чүс аттың тебиргин салды, чүс алыптың кыйгызын төкти:
29	0,407	– Алып ползаң, алыжарга, күлүк ползаң, күрежерге пеере шыксаң! – теп, кыйгырып, кара тураң эжингге қазала түштү.	«Қара сарат пагда ба, Қара-Қазан эм-дезиң ма? Алып ползаң, қабыжаға, күлүк ползаң, күрежеге пере шык, Қара-Қазан!» – теп кыйгырды.
30	0,407	Пону укқан Көк-Торчуктуң кулағынға часқы атқа чажыл көбктүң көглежиче уғулду.	Пону укқан Көк-Торчуктуң ийги кулағынға көк қаққан шени пилдирди.
31	0,403	Қыр асқыр төлүн қыра келе соқтулар, қырбан тартып, той салдылар.	«Қыр асқырдың өрүн қыра соғаар, қырбам тартып той салаар!»

Несмотря на кажущийся значительным объем, он в итоге не столь уж большой: даже без знания шорского языка нетрудно заметить, что здесь присутствуют практически идентичные примеры: № 2–22–31; 3–5–6–11–14–18–27; 4–7–9–10–12–13–15–16–20–21–23–28; 19–25–26. Таким образом, существенно различных примеров у нас всего 10: это пары 1–4, 8, 17, 19, 24, 29 и 30. Именно их я далее и прокомментирую в более широком контексте тех мест сказаний, в которых они встречаются.

	S	Кۆк-Торчук (1962)	Кۆк-Торчук (1999)
1	0,623	Пурун, пурун полған полтур, пурунгу төлдүн соонда полтур, амдығы төлдүн алдында полтур.	Амдығы төлдүн алында, пурунгу төлдің соонда полча.
		Давным-давно было, оказывается, давнего поколения прежде было оказывается, нынешнего поколения раньше было, оказывается.	Нынешнего поколения раньше, давнего поколения прежде было (досл. бывает)

Это одна из наиболее распространенных формул, используемых в начале сказания буквально всеми шорскими сказителями.

	S	Кۆк-Торчук (1962)	Кۆк-Торчук (1999)
2	0,600	Қыр асқырдың төлүн соғуп, қырбан тартып, той салаар!	Қыр асқырдың өрүн қыра соғаар, қырбам тартып той салаар!
		Чалого жеребца потомство забив, мяса накрошив, той устройте!	Чалого жеребца табун забейте, мяса накрошив, той устройте!

В тексте Торбокова в более полном виде это общее место представлено так:

Қырық чайзаң кычырып, кырық малта пергени, одус чайзаң кычырып, одус малта пергени.

Чаргызын перип одурғаны:

- Қыр асқырдың төлүн соғуп, қыран тартып, той салаар!
- Тор асқырдың төлүн соғуп, тоғрап келип, той салаар!

А в сказании Таннагашева в таком виде:

... қырық чайзақ қырып алды, қырық малта шеле перди.

«Қыр асқырдың брүн қыра соғаар, қырам тартып той салаар!

Тор асқырдың брүн тооза соғаар, тограм тартып той салаар!» – теп қыйғырды.

Как видим, совпадает все до деталей, за исключением введения Торбоковым дополнительной «эпической» строки: после формулы «сорок чайзанов позвав, сорок топоров (им) бросили» вводится дополнительно формула «тридцать чайзанов позвав, тридцать топоров (им) бросили».

	S	Кёк-Торчук (1962)	Кёк-Торчук (1999)
3	0,562	Эжик ажып, эзен перди, эркен алтап, менди перди.	Эжик ажып, эзенин перди, позаға алтап, менчизин перди.
		Дверь открыв, поздоровался, порог переступив, поприветствовал.	Дверь открыв, поздоровался, порог переступив, поприветствовал.

Это стандартная формула, описывающая вход богатыря во дворец. Разница здесь исключительно диалектная: Торбоков использует слово *эркен*, а Таннагашев *позаға*. И то и другое означает «порог».

	S	Кёк-Торчук (1962)	Кёк-Торчук (1999)
4	0,543	Чўс аттың тигиртин төктў, чўс алыптың қыйғызын салды:	Пону көрген Кёк-Олақ чўс аттың тебиртин салды, чўс алыптың қыйғызын төктў:
		Ста коней топот издал (букв. разлил), ста алыпов крик издал (букв. положил)	Это увидев Кёк-Олақ ста коней топот издал (букв. положил), ста алыпов крик издал (букв. разлил)

Это также стандартная формула при описании вызова одним алыпом другого на поединок, совпадающая у обоих сказителей. И, кстати, она имеет столь же стандартное продолжение, которое зафиксировано у нас в примере под № 29:

29	0,407	– Алып ползан, алыжарға, кўлўк ползан, кўрежерге пеере шықсаң! – теп, қыйғырып, қара тураң эжингге қазала тўштў.	«Қара сарат пағда ба, Қара-Қазан эмдезин ма? Алып ползан, қабыжаға, кўлўк ползан, кўрежерге пеере шық, Қара-Қазан!» – теп қыйғырды.
		Если ты алып, то в схватку вступать, если ты удалец, то бороться сюда выходи! – так прокричав, к двери черной избы подъехал (букв. ‘спустился, встав как вкопанный’)	Темно-соловый конь на привязи ли, Кара-Казан дома ли? Если ты алып, то в схватку вступать, если ты удалец, то бороться сюда выходи! – так прокричал.

Здесь совпадение почти дословное за исключением двух разных глаголов, использованных сказителями в первой части формулы (соответственно, *ал-* и *қан-*). И это тоже стандартная формула, известная, насколько я могу судить по имеющимся записям, всем шорским сказителям.

	S	Кёк-Торчук (1962)	Кёк-Торчук (1999)
8	0,516	Ўш кулактыг кёк пораттыг Кёк-Торчук адың ползун!	Ноо алып полайын?! Ўш кулактыг кёк пораттыг Кёк-Торчук поларым!» – тедир.
		Ездящий на сине-сером коне Кёк-Торчук твое имя пусть будет!	Что за алып я буду?! Я буду (т.е. меня зовут) ездящий на сине-сером коне Кёк-Торчук! – сказал

Возможно, это не самый показательный пример, но он, тем не менее, содержит стандартную модель имени богатыря: в обоих случаях это «ездящий на таком-то коне Имя». В данном случае это имя главного героя, совпадающее в обоих текстах: ездящий на трехухом сине-сером коне Кёк-Торчук.

	S	Кёк-Торчук (1962)	Кёк-Торчук (1999)
17	0,478	Пону укқан Кёк-Торчук айтты:	Пону укқан Кёк-Торчук улут сытка кел кирди:
		Услышав это, Кёк-Торчук сказал	Услышав это, Кёк-Торчук горько заплакал (досл. 'в великий плач вошел')

Здесь можно обратить внимание, пожалуй, лишь на структуру высказывания: «услышав это, имя + глагол», характерное абсолютно для всех шорских эпических текстов, в том числе и для сравниваемых двух.

	S	Кёк-Торчук (1962)	Кёк-Торчук (1999)
19	0,471	Кёк-Торчука Теек-Мүкү, кошта пазып, алтын өргеге кирдилер.	Кёк-Торчукту колдаң қап, алтын өргеге акирдилер.
		Кёк-Торчук и Теек-Мюкю, вместе пошли и в золотой дворец зашли.	Кёк-Торчука за руку взяв, в золотой дворец ввели.

В этом предложении аналитическая программа, очевидно, взяла за основу для сравнения устойчивое словосочетание «в такой-то дворец + глагол». Оно, действительно, представляется важным, поскольку встречается абсолютно во всех эпических текстах по многу раз. Можно показать это наглядно, обратившись к поисковым возможностям Корпуса, на примере «прилагательное + дворец (напр. дат. п.)» и «дворец (напр. дат. п.) + глагол» (рис. 6).

Простой				Расширенный				Полнотекстовый				Правых/левых соседей																																																												
Поиск: <input type="text" value="левых"/>				соседей слова: <input type="text" value="örgege"/>				<input type="button" value="f"/> <input type="button" value="k"/> <input type="button" value="n"/> <input type="button" value="o"/> <input type="button" value="y"/>				Правые соседи слова «örgege» во всех нормализованных текстах																																																												
Дистанция: <input type="text" value="-1"/> ; порог: <input type="text" value="1"/>				В нормализованном <input type="text" value="тексте: [все тексты]"/>				<input type="button" value="Найти"/>				<table border="1"> <thead> <tr> <th>№</th> <th>Словоформа</th> <th>Q_c</th> </tr> </thead> <tbody> <tr><td>1</td><td>пас</td><td>166</td></tr> <tr><td>2</td><td>пазыш</td><td>29</td></tr> <tr><td>3</td><td>кирип</td><td>19</td></tr> <tr><td>4</td><td>пастыр</td><td>18</td></tr> <tr><td>5</td><td>кире</td><td>17</td></tr> <tr><td>6</td><td>кирдилер</td><td>14</td></tr> <tr><td>7</td><td>кирең</td><td>9</td></tr> <tr><td>8</td><td>акирди</td><td>6</td></tr> <tr><td>9</td><td>кир</td><td>6</td></tr> <tr><td>10</td><td>кирди</td><td>6</td></tr> <tr><td>11</td><td>эжик</td><td>5</td></tr> <tr><td>12</td><td>киргенде</td><td>4</td></tr> <tr><td>13</td><td>пазып</td><td>4</td></tr> <tr><td>14</td><td>парып</td><td>4</td></tr> <tr><td>15</td><td>акирдилер</td><td>3</td></tr> <tr><td>16</td><td>параң</td><td>3</td></tr> <tr><td>17</td><td>толдыра</td><td>3</td></tr> <tr><td>18</td><td>алты</td><td>2</td></tr> </tbody> </table>				№	Словоформа	Q _c	1	пас	166	2	пазыш	29	3	кирип	19	4	пастыр	18	5	кире	17	6	кирдилер	14	7	кирең	9	8	акирди	6	9	кир	6	10	кирди	6	11	эжик	5	12	киргенде	4	13	пазып	4	14	парып	4	15	акирдилер	3	16	параң	3	17	толдыра	3	18	алты	2
№	Словоформа	Q _c																																																																						
1	пас	166																																																																						
2	пазыш	29																																																																						
3	кирип	19																																																																						
4	пастыр	18																																																																						
5	кире	17																																																																						
6	кирдилер	14																																																																						
7	кирең	9																																																																						
8	акирди	6																																																																						
9	кир	6																																																																						
10	кирди	6																																																																						
11	эжик	5																																																																						
12	киргенде	4																																																																						
13	пазып	4																																																																						
14	парып	4																																																																						
15	акирдилер	3																																																																						
16	параң	3																																																																						
17	толдыра	3																																																																						
18	алты	2																																																																						
Левые соседи слова «örgege» во всех нормализованных текстах																																																																								
<table border="1"> <thead> <tr> <th>№</th> <th>Словоформа</th> <th>Q_c</th> <th>Примерь</th> </tr> </thead> <tbody> <tr><td>1</td><td>алтын</td><td>367</td><td></td></tr> <tr><td>2</td><td>кузене</td><td>10</td><td></td></tr> <tr><td>3</td><td>таш</td><td>2</td><td></td></tr> <tr><td>4</td><td>чес</td><td>2</td><td></td></tr> <tr><td>...</td><td>...</td><td>...</td><td></td></tr> </tbody> </table>												№	Словоформа	Q _c	Примерь	1	алтын	367		2	кузене	10		3	таш	2		4	чес	2																																							
№	Словоформа	Q _c	Примерь																																																																					
1	алтын	367																																																																						
2	кузене	10																																																																						
3	таш	2																																																																						
4	чес	2																																																																						
...																																																																						

Рис. 6. Результаты поиска левых соседей слова *örgege* в Корпусе

Как можно видеть, дворец в подавляющем большинстве случаев именно золотой (*алтын*) и в него либо пешком (*пас-*) заходят, либо просто заходят (*кир-*). В нашем случае у Торбокова и Таннагашева дворцы именно золотые, что идеально вписывается в эпическое видение мира у шорцев.

	S	Кök-Торчүк (1962)	Кök-Торчүк (1999)
24	0,418	Ат чарыжы көк пораттың полуп парды.	Кök пораттың альна пас парды, чарганат шени чапшынды.
		Бега сине-серый конь выиграл (досл. ‘конские состязания сине-серого коня стали’)	К сине-серому коню подошел, словно летучая мышь (к нему) прильнул (сев на него)

Здесь поисковая программа выдала нам пример, в котором сходство предложений было установлено исключительно на указании на коня, причем совпадает и падеж существительного, а также на наличии глагола *пар-* в прошедшем времени (*парды*). Интереснее было бы понять, а что же с образом летучей мыши, с которой сравнивается степень слитности всадника с конем в примере из таннагашевского текста. Для этого снова обратимся к поиску в Корпусе, задав на странице с нормализованным текстом «Кök-Торчүк» в самозаписи Торбокова слово *чарганат* (летучая мышь). Получаем два практически идентичных примера:

– *Қыдат изеңени қына пасты, алтын эзерди арта минди, адынга чарганатче чапшынды* (Китайские стремяна сдавил, в золотое седло сел, к своему коню словно летучая мышь прильнул).

– *Қыдат парғаң изеңеге қына пазып, көк поратқа чарганатче чапшынганы* (На китайские стремяна надавив, к сине-серому коню словно летучая мышь прильнул).

Как хорошо видно, для обоих сказителей это устойчивый образ (формула) – *чарғанатче* или *чарғанат шени*, который они всякий раз используют, когда речь идет о том, как именно всадник садится на своего коня.

В деталях многое кроется. Если уж в примерах из текста Торбокова мы встречаем «китайские стремена», то хорошо бы понять, а знает ли эту «формулу» Таннагашев. Ответ мне заранее известен, но коль скоро уж мы решили основываться на данных из Корпуса, то попробуем снова обратиться к его поисковым возможностям. Да, в сказании «Кёк-Торчук» Таннагашев почему-то обошелся без этой формулы. Но вот в других его текстах она есть. Правда, для того чтобы в этом убедиться, нам придется задать иные условия поиска, поскольку в форме именно *қыдат* это слово у Таннагашева не встречается. Попробуем посмотреть, какие примеры со словом *изеңе* (в любых его формах) встречаются в Корпусе. В ответ на этот запрос получаем 16 примеров из эпических текстов, 11 из которых были найдены именно в текстах Таннагашева (рис. 7).

4 изеңезин	<p>Н О Кынат парған изеңезин қыста кел пасты, эн парған эксийин ыра кел тартты. – Қылай-Арығ (2003)</p> <p>Н О Ақ шамдарды пура тартып, қынат парған изеңезин қына тепти, эн парған эксийин ыра тартты. – Қун-Қооб (1999)</p> <p>Н О Пура тартып кел, арғалығ сынға пастыр шықты, қынат парған изеңезин қыста пас кел қачырыбыза пергени, алтын ок шени оолап кел чүгүр шығыбысты қан позур ат. – Сарыг-Қан (2003)</p> <p>Н О Кынат парған изеңезин қыста пас кел, қара саратты қачыр турды. – Қан-Мерген (2006)</p> <p>Н О Кынат парған изеңезин қыста пас келип қачыр шықты. – Улуг-кичиг ақ сарат (2006)</p>
5 изеңелери	<p>Н О Арғалығ сынға қынат парған изеңелери қыста кел пастылар, ұш ат тебин кел, чүгүр шықтылар. – Алтын-Салғын (2004)</p>
6 изеңелерин	<p>Н О Алтын-Сомма Алтын-Қылыш, ақ саратпа ақ кыр атты қынат парған изеңелерин қыста кел пасчалар, ийги ат, алтын ок шени, тебин кел, чүгүр шықтылар. – Алып-Қусқун (2004)</p> <p>Н О Кынат парған изеңелерин қыста кел пастылар, ийги ат, алтын оқтар шени, адыл шықтылар. – Алып-Қусқун (2004)</p> <p>Н О Кынат парған изеңелерин қыста кел пастылар. – Алып-Қусқун (2004)</p> <p>Н О Арғалығ сынға пастыр шығып, қынат парған изеңелерин қыста пас, аттарын қачыр шықтылар. – Алтын-Торғ (2006)</p> <p>Н О Сарыг-Қан Қара-Қайа аттарының, қынат парған изеңелерин қыста кел пастылар, ээн парған эксилерин ыра кел тарттылар. – Сарыг-Қан (2003)</p>

Рис. 7. Пример использования слова *изеңе* ‘стремя’ в шорских текстах Корпуса

Очевидно, что «старинное» и явно забытое слово *қыдат* было модифицировано в соответствии с осмыслением его Таннагашевым как ‘сдавленные, зажатые’ (от глаг. *қына-*), почему оно и шло у него в паре с как бы поясняющим это вспомогательным глаголом *пар-*, с помощью которого подчеркивался процесс или даже факт «зажатости» стремян. Но факт остается фактом – эта формула была известна обоим сказителям. В дополнение можно сказать, что форма *қынат* у Таннагашева – не есть свидетельство специфики эпического языка сказителей низовьев реки Мрас. В ранних записях Н.П. Дыренковой мы находим ту же самую форму *қыдат*, что и в самозаписях Торбокова, например в эпосе «Ақ Қан»: *қыдат парған изеңезин қына тепти* – китайские стремена сдавливая, нажал (в переводе Дыренковой «дернул ногою китайское стремя») (Шорский фольклор 1940: 162–163).

И, наконец, последняя пара из отобранных нами похожих предложений:

	S	Кёк-Торчук (1962)	Кёк-Торчук (1999)
30	0,407	Пону уккан Кёк-Торчуктуң кулагынга часкы атка чажыл көбктүң көглежиче уғулду.	Пону уккан Кёк-Торчуктуң ийги кулагынга көбк қаққан шени пилдирди.
		Услышавшему это Кёк-Торчуку показалось (послышалось) в ушах как коню весной пение зеленой кукушки.	Услышавшему это Кёк-Торчуку показалось, как будто в оба его уха кукушка пропела.

Формально обе фразы идентичны, что лишний раз свидетельствует в пользу единства эпического языка обоих сказителей. Но здесь все не совсем так, поскольку они понимали эту формулу по-разному. Для Торбокова это «пропустить мимо ушей», а для Таннагашева – «обрадоваться». Я специально перепроверил последнее, обратившись к Корпусу. И в эпосе «Чабыс-Чапан» (*Пону укқан Алтын-Қостаның кулагына көбк қаққан шени пилдирди* – Услышавшему это Алтын-Коста показалось, словно кукушка ему в уши напела), и в эпосе «Қускун қараттыг Алып-Қускун» (*Аны укқан Алтын-Сомның часқы аттың кулагынга көбк қаққан шени пилдирди* – Услышавшему это Алтын-Сому показалось, как будто коню весной в уши кукушка напела) эта формула идет сразу вслед за тем, как сестра или мать героя говорят ему, кто именно предназначен ему в жены. Герой радуется и отправляется добывать свою суженую. В случаях, когда по сюжету надо было представить невнимательность героя, Таннагашев обходился, насколько я могу судить, обычной лексикой, как, например, это было отмечено в эпосе «Қазыр-Тоо»⁵:

Мең черимге кирбеен чоқ парыбыстың,	В мою землю если не заедешь,
Өлбеен позуң, өлерзин,	Не умирающий умрешь,
Ашпаан позуң, ажарзың! – тедир.	Не погибающий погибнешь! – сказала.
Ундутпа, Қазыр-Тоо, мен айтқан сөсти!	Не забудь, Қазыр-Тоо, сказанные мною слова!
Пону укқан Қазыр-Тоо,	Это услышавший Қазыр-Тоо,
«Чакшы, чакшы», теп келип,	«Хорошо, хорошо», проговорив,
Алтын устол кексинең тура кел сергиди.	Из-за золотого стола быстро встал.

И тем не менее, еще раз повторюсь, вышеприведенная эпическая формула в языке обоих сказителей – если не обращать внимания на ее осмысление ими – одна и та же. Дополнительно могу также отметить, что речь идет именно о переосмыслении данной формулы конкретным сказителем, поскольку в эпическом языке тех же нижнемерасских исполнителей эпоса во время работы Н.П. Дыренковой смысл ее – «пропустить мимо ушей» – сохранялся (см.: Шорский фольклор 1940: 167 и 168).

Заключительные ремарки

Разумеется, результаты анализа лишь двух текстов, некогда самостоятельно записанных лишь двумя сказителями, жившими в разных регионах традиционного проживания шорцев и говорившими на разных диалектах шорского языка, нельзя распространять ни в целом на творчество всех шорских сказителей, воспевавших богатырские подвиги, ни даже на творчество собственно Торбокова и Таннагашева. Все же сравнение текстов эпоса «Кёк-Торчук» позволяет уверенно говорить о наличии у кондомских и мрасских сказителей единых сюжетов, в которых может совпадать все, что является наиболее значимым для их реализации в процессе исполнения (хотя и не всегда в той же последовательности) – от имен персонажей, мастей коней, основных эпизодов, главных действующих лиц, определяющих суть этого эпоса / этого сюжета, до используемого формульного языка эпоса при изложении основных тем эпоса. И это сравнение не дает оснований говорить о разных эпических традициях у кондомских и мрасских шорцев или хотя бы о разных сказительских школах, что представляется мне наиболее значимым результатом проведенной работы.

Применительно к названным сказителям, С.С. Торбокову и В.Е. Таннагашеву, в будущем можно будет обратиться к сравнению как минимум, еще одного одноименного эпоса, самостоятельно записанного ими – «Каннаң чабыс Кан-Мерген». Ранее мне уже приходилось обращаться к этому тексту в самозаписи обоих сказителей (Функ 2010: 50–85). Сравнение сюжетов, выполненное тогда, можно сказать, вручную, показало удивительное сходство как сюжета в целом, так и отдельных мотивов и ключевых образов этого сказания. В Корпусе пока есть лишь самозапись Таннагашева, причем еще не нормализованная. Набор же торбоковских текстов еще ждет своего часа. Думаю, машинный анализ этих текстов сможет существенно расширить наши представления как о творчестве названных сказителей, так и о школах, к которым они себя причисляли. Замечу также, что Торбоков не единожды делал запись этого сказания. Самая ранняя относится к 1941 г., и она – по объему, во всяком случае (она в разы меньше) – кардинально отличается от всех иных его последующих самозаписей. Позволит ли обращение к анализу именно этой самозаписи обнаружить некую точку отсчета в его творчестве и сделает в итоге тексты Торбокова и Таннагашева более сравнимыми? Увидим.

В любом случае представляется очевидным, что методы корпусного анализа дают возможность совершенно иначе подходить к рутинной процедуре сравнения текстов, позволяя максимально детально анализировать языка эпоса. Чем большее число текстов окажется в работе, тем более надежными, уверен, будут получаемые нами выводы.

Примечания

¹ Шорцы – один из самых малочисленных народов Сибири: 10 507 человек по данным переписи населения России 2021 г. (https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Том5_tab1_VPN-2020.xlsx (дата обращения: 16.07.2024)). Эта этническая группа проживает в основном на юге Кемеровской области. До начала XX века шорцы служили прекрасным примером для иллюстрации образа жизни таежных охотников, рыбаков и собирателей, но уже давно большинство их, в настоящее время около 70%, являются горожанами. За последние десятилетия сократилась не только численность тех, кто считает себя шорцами, но и доля тех, кто владеет шорским языком. Лишь небольшой процент их – не более 10% (официально около 22%) – по-прежнему владеют шорским языком как родным, что дает основания считать его языком, находящимся под угрозой исчезновения.

² Термин «литературный диалект» использован в корпусе как равнопорядковый термин относительно иных диалектов.

³ В моем понимании это репертуар нескольких сказителей, возводимый к творчеству родоначальника данной «школы» (что невозможно перепроверить) и характеризующийся общностью строения эпических текстов, сюжетов, музыкального сопровождения (мелодики), действующих лиц и языка эпоса.

⁴ В самом общем виде ее можно определить как совокупность близких сказительских школ в некоем пространственно-временном континууме.

⁵ Запись Л.Н. Арбачаковой, 1996 г. Расшифровка шорского текста доступна на сайте https://corpora.iaa.ras.ru/corpora/describe_text.php?id=59 Редакция шорского текста и перевод мои. – Д.Ф.

Список источников

- Казагачева З.С. Алтайские героические сказания «Очи-Бала», «Кан-Алтын». (Аспекты текстологии и перевода). Горно-Алтайск: Горно-Алт. тип., 2002. 352 с.
- Кузьмина Е.Н. Указатель типических мест героического эпоса народов Сибири (алтайцев, бурят, тувинцев, хакасов, шорцев, якутов). Экспериментальное издание / отв. ред. Н.А. Алексеев. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. 1382 с.
- Лорд А. Сказитель / пер. с англ. и коммент. Ю.А. Клейнера и Г.А. Левинтона. Послел. Б.Н. Путилова. Статьи А.И. Зайцева, Ю.А. Клейнера. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1994. 368 с. (Исследования по фольклору и мифологии Востока)
- Неклюдов С.Ю. Героический эпос монгольских народов: устные и литературные традиции. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1984. 309 с. (Исследования по фольклору и мифологии Востока)
- Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен... Ч. 1: Поднаречия Алтая: алтайцев, телеутов, черновых и лебединских татар, шорцев и саянцев. СПб., 1866.
- Райхл К. Тюркский эпос: традиции, формы, поэтическая структура / пер. с англ. В. Трейстер под ред. Д.А. Функа. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2008. 383 с. (Исследования по фольклору и мифологии Востока)
- Токмашов Б. Кёк-Торчук. Богатырское сказание кондомских шорцев. Новокузнецк, 2018.
- Функ Д.А. Миры шаманов и сказителей: комплексное исследование телеутских и шорских материалов. М.: Наука, 2005. 398 с.
- Функ Д.А. [рец.] Е.Н. Кузьмина. Указатель типических мест героического эпоса народов Сибири (алтайцев, бурят, тувинцев, хакасов, шорцев, якутов). Экспериментальное издание / ред. Н.А. Алексеев. Новосибирск, 2005. 1382 с. // Этнографическое обозрение, 2008. № 2. С. 173–177.
- Функ Д.А. Предисловие к публикации отрывка сказания «Самый невысокий из ханов Хан-Перген» // Шорский героический эпос. Т. 1 / сост., подгот. к изданию, вступит.

ст., пер. на рус. яз., примеч. и коммент. Д.А. Функа. 2-е изд. Кемерово: Примула, 2010. С. 50–85.

Чичеров В.И. Школы сказителей Заонезья. М.: Наука, 1982. 197 с.

Чудояков А.И. Стили шорского края // I международная конференция «Традиционные культуры и среда обитания»: тезисы. М., 1993. С. 39–43.

Чудояков А.И. Традиции шорского эпоса и сказания Павла Кыдыякова // Шорские героические сказания. Москва; Новосибирск, 1998.

Шорский фольклор / Записи, перевод, вступ. ст. и примечания Н.П. Дыренковой. М.; Л.: Издание АН СССР, 1940. 39 + 448 с.

Heissig W. (Hg.) Die mongolischen Epen. Bezüge, Sinndeutung und Überlieferung. (Ein Symposium). Asiatische Forschungen 68. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1979. 216 S.

Radloff W. Vorwort // Proben der Volkslitteratur der nördlichen türkischen Stämme gesammelt und übersetzt von Dr. W. Radloff. V. Theil: der Dialekt der Kara-Kirgisen. St. Petersburg, 1885. S. I–XXVIII.

URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Tom5_tab1_VPN-2020.xlsx (дата обращения: 16.07.2024).

URL: https://corpora.iea.ras.ru/corpora/describe_text.php?id=59

References

Kazagacheva Z.S. (2002) *Altaiskie geroicheskie skazaniia «Ochi-Bala», «Kan-Altyn». (Aspekty tekstologii i perevoda)* [Altai heroic tales “Ochi-Bala”, “Kan-Altyn”. (Aspects of textual criticism and translation)]. Gorno-Altai: Gorno-Alt. tip.

Kuz'mina E.N. (2005) *Ukazatel' tipicheskikh mest geroicheskogo eposa narodov Sibiri (altaitsev, buriat, tuvintsev, khakasov, shortsev, iakutov). Eksperimental'noe izdanie* [Index of typical places of the heroic epic of the peoples of Siberia (Altaians, Buryats, Tuvans, Khakassians, Shors, Yakuts). Experimental edition] / Ed. by N.A. Alekseev. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN.

Lord A. (1994) *Skazitel'* [A Story-teller]. Translated from English, comments by Iu.A. Kleiner and G.A. Levinton. Afterword by B.N. Putilov. Articles by A.I. Zaitsev, Iu.A. Kleiner. Moscow: Izdatel'skaia firma «Vostochnaia literatura» RAN. (Studies on folklore and mythology of the East)

Nekliudov S.Iu. (1984) *Geroicheskii epos mongol'skikh narodov: ustnye i literaturnye traditsii* [The heroic epic of the Mongolian peoples: oral and literary traditions]. Moscow: Izdatel'skaia firma «Vostochnaia literatura» RAN. (Studies on folklore and mythology of the East)

Radlov V.V. (1866) *Obraztsy narodnoi literatury tiurkskikh plemen ... Ch. 1: Podnarechiia Altaia: altaitsev, teleutov, chernovykh i lebedinskikh tatar, shortsev i saiantsev* [Examples of folk literature of the Turkic tribes ... Part 1: Subdialects of Altai: Altaians, Teleuts, Chernov and Lebedinsky Tatars, Shors and Sayans]. St. Petersburg.

Reichl K. (2008) *Tiurkskii epos: traditsii, formy, poeticheskaiia struktura* / Translated from English by V. Treister, ed. by D.A. Funk. Moscow: Izdatel'skaia firma «Vostochnaia literatura» RAN. (Studies on folklore and mythology of the East)

Tokmashov B. (2018) *Kök-Torchuk. Bogatyrskoe skazanie kondomskikh shortsev* [Kök-Torchuk. The heroic legend of the Kondoma Shors]. Novokuznetsk.

Funk D.A. (2005) *Miry shamanov i skazitelei: kompleksnoe issledovanie teleutskikh i shorskikh materialov* [Worlds of Shamans and Storytellers: A Comprehensive Study of Teleut and Shor Materials]. Moscow: Nauka.

Funk D.A. (2008) Review of E.N. Kuz'mina. *Ukazatel' tipicheskikh mest geroicheskogo eposa narodov Sibiri (altaitsev, buriat, tuvintsev, khakasov, shortsev, iakutov). Eksperimental'noe izdanie* [Index of typical places of the heroic epic of the peoples of Siberia (Altaians, Buryats, Tuvans, Khakassians, Shors, Yakuts). Experimental edition] / Ed. by N.A. Alekseev. Novosibirsk, 2005. 1382 s. *Etnograficheskoe obozrenie*, no. 2, pp. 173–177.

- Funk D.A. (2010) Predislovie k publikatsii otryvka skazaniia «Samyi nevyssokii iz khanov Khan-Pergen» [Preface to the publication of an excerpt from the tale “The shortest of the khans, Khan-Pergen”]. In: *Shorskii geroicheskii epos. Tom 1* [Shor heroic epic. Volume 1] / Preparing for publication, compilation, introduction article, translation into Russian, notes, comments by D.A. Funk. 2nd ed. Kemerovo: OOO «Primula», pp. 50–85.
- Chicherov V.I. (1982) *Shkoly skazitelei Zaonezh'ia* [Schools of storytellers of Zaonezh'ye]. Moscow: Nauka.
- Chudoiakov A.I. (1993) Stili shorskogo kraia [Styles of the Shor region]. In: *I mezhdunarodnaia konferentsiia «Traditsionnye kul'tury i sreda obitaniia»: tezisy* [First International Conference "Traditional Cultures and Habitat": Abstracts]. Moscow, pp. 39–43.
- Chudoiakov A.I. (1998) Traditsii shorskogo eposa i skazaniia Pavla Kydyiakova [Traditions of the Shor epic and the tales of Pavel Kydyiakov]. In: *Shorskie geroicheskie skazaniia* [Shor heroic epics]. Moscow; Novosibirsk.
- Shorskii fol'klor* [Shor folklore] / Records, translation, introduction and notes by N.P. Dyrenkova. Moscow; Leningrad: izdanie AN SSSR, 1940.
- Heissig W. (Hg.) (1979) *Die mongolischen Epen. Bezüge, Sinndeutung und Überlieferung*. (Ein Symposium). Asiatische Forschungen 68. Wiesbaden: Otto Harrassowitz.
- Radloff W. (1885) Vorwort. In: *Proben der Volksliteratur der nördlichen türkischen Stämme gesammelt und übersetzt von Dr. W. Radloff. V. Theil: der Dialekt der Kara-Kirgisen*. St. Petersburg, pp. I–XXVIII.

Сведения об авторе:

Функ Дмитрий Анатольевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий лабораторией социокультурной антропологии, Московский государственный лингвистический университет (Москва, Россия); ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра алтаистики и тюркологии «Большой Алтай», Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия). E-mail: d_funk@iea.ras.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Dmitriy A. Funk, Moscow State Linguistic University (Moscow, Russian Federation); Altai State University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: d_funk@iea.ras.ru

The author declares no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 20 июля 2024;
принята к публикации 1 сентября 2024.*

*The article was submitted 20.07.2024;
accepted for publication 01.09.2024.*